

ПЕРМЬ. «ЧТО В ИМЕНЕИ...»

П.А. Корчагин,
Пермский отдел археологии,
истории и этнографии при ПНЦ
УрО РАН

Топоним «Пермь» существует уже девять веков. Этот уникальный топоним имеет форму не только множественного числа, но и уменьшительно-ласкательную. Имя «Пермь» изначально не являлось этнонимом (поскольку не может быть самоназванием народа выражение «задняя земля»), а служило для обозначения отдельных территориальных групп коми. Однако по прошествии веков некоторые коми включили это слово в свое самоназвание: «коми-пермяки» в Пермском крае и «пермяки» (летские коми) в Прилузском районе Коми Республики. Исчезновение с карты или из административного обихода топонима «Пермь», даже просто сужение территориальных рамок региона с таким названием, всегда совпадало с экономическим упадком и административным уничтожением края.

Ключевые слова: Пермь, Колопермь, Пермь Великая, Пермская губерния, Пермская область, Пермский край, Коми-Пермяцкий автономный округ.

*«...слово «Пермь» не коми и не русское...
судьба слова «Пермь» полностью зависела
от хода истории...».*

А.С. Кривошекова-Гантман

В 2013 г. Перми исполнилось 290 лет, но это свое имя город носит всего лишь 232 года. Исторически сложилось, что населенный пункт, возникший в 1723 г. в качестве поселка Егошихинского медеплавильного завода, только в 1781 г. получил название «Пермь». Так уж совпало, что в 2013 г. также исполняется 900 лет со времени первого упоминания этого имени в письменных источниках. И, очевидно, есть смысл рассмотреть историю не столько города или края, сколько историю имени «Пермь». Сначала вкратце о

значении слова. Вкратце, поскольку эта тема необъятна, в ней еще отнюдь не все ясно, и для анализа потребно отдельное и развернутое исследование.

Собственно, вопрос о Перми интересовал исследователей еще с XVIII в. В 1730 г. Ф.И. Страленберг, очевидно, первым из исследователей отождествил Пермь и легендарную страну скандинавских саг Биармию: «Вторая пристань была в **Биармии или в Великой Перми** (здесь и далее жирный курсив – мой – П.К.) при городе Чердыне» [18, с. 17], «В

Европе суть *Великая Пермиа, которую древность Биармаланд называет*, и прежде превеликую часть земли в себе заключала...» [18, с. 38]. И хотя Ф.И. Страленберг нигде в книге не анализирует собственно топоним, из его текста следует, что для него «Пермь» и «Биармия» суть одно и то же на разных языках. За ним мысль о скандинавском происхождении интересующего нас топонима повторили В.Н. Татищев [63, с. 283], М.В. Ломоносов [28, с. 32–33] и М.Д. Чулков [68, с. 95]. В начале XIX в. Н.М. Карамзин в своей «Истории...» писал: «Имя нашей Перми есть одно с именем древней Биармии, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская Губернии» [20, с. 42].

Но вскоре исследователи от этой романтической идеи отказались. В 1821 г. советник Пермской казенной палаты, а позднее известный историк русского флота В.Н. Берх весьма трезво писал: «Все почти Историки наши, сочинители Географических словарей, и Чулков, в плодovitом описании своем о Российской Коммерции, утверждают единогласно, или лучше сказать, повторяют без всякого изыскания, что нынешняя Пермь есть Биармия древних...»

...Первые Историки всех народов почерпали свое родословие из самой глубокой древности, или, как почтенный Историк наш Василий Никитич Татищев говорит: боялись быть почтены незаконнорожденными, ежели не выведут происхождения своего из *второй книги Моисея*. Уклонясь таковыми выводами от истинных пределов своей истории должны они были отнести происшествия позднейших веков к тем же ранним временам...

Ежели ли бы жители великой Пермии были народ действительно просвещенный, имевший торги с Персиянами, поданными Великому Могола и проч., то знаменитый Стефан, Епископ Пермский, проповедывая здесь веру Христианскую в XIV веке, нашел бы хотя малые остатки

предполагаемая их просвещения. Но мы видим, что он встречал повсюду народ дикий и необразованный.

В житии сего Епископа находятся между прочим разговоры его с разными Жрецами, которые, превознося Богов своих, говорили ему: «Они дают нам ловлю, помогают «убивать медведей и прочих свирепых зверей; за то мы им и приносим в жертву «соболей, куниц, бобров и проч. Следовательно народ сей занимался ловлею зверей и был очень далек от всякого просвещения» [4, с. 60, 67].

Г.С. Лыткин в примечании к своей работе 1889 г. описал две основные этимологии, появившиеся во второй половине XIX в.: «Слово «Пермь» сильно занимало акад. Шегрена. После тщательных розысканий, он пришел к заключению, что это слово 1) или финское Perämaa – das hintere Land, задняя сторона, 2) или же зырянское Perjema – das weggenommene, entnommene, geerbte Land, отнятая, взятая, унаследованная земля («Gesammelte Schriften, I, 295, 296»). П.И. Савваитов, пользовавшийся трудами акад. Шегрена, говорит: «Слово räätma край, окраина, по значению тождественно с sytjä. Следовательно, Зырянин и Пермь означают крайнего, пограничного жителя, украинца (в Трудах 1-го археологического съезда в Москве статья его под заглавием «О зырянских дерев. календарях»). Такое странное заключение получилось от того, что акад. Шегрен (за ним и г. Савваитов) не принял в соображение, что сложные зырянские слова, например, кер-ку, пар-ку, пар-му, нужно разлагать и читать: кер-а+ку, пар-а+ку, пар-а+му, откуда он легко получить бы: кер-к-а, пар-к-а, пар-м-а. Он также не принял в соображение то, что Пермь, Перемень есть измененное парма, как Югра есть измененное Jögra. Слово парма значить: высокая земля, поросшая лесом, тут кедровым» [29, с. 18].

Как это ни странно, но восторжествовала и даже попала в учебную литературу вторая точка зрения. Е.Е. Замысловский в

1887 г. отмечал: «К северо-востоку от Черемисов простирались жилища пл[емени] Пермь (от слова «Парма» – высокая гора). Народ этот имел очень древнюю культуру, промышленял горным делом и вел торговлю с Болгарами, Скандинавами (которые называли Пермскую землю Биармию и, вероятно, Славянами. Биармия простиралась от берегов Сев. Двины на восток, может быть, до самого Уральского хребта, и в состав ее входила нынешняя Пермская губерния» [17, 30]. При всей красоте и оригинальности данной гипотезы принять ее невозможно. Составитель авторитетнейшего «Этимологического словаря русского языка» Макс Фасмер отмечал, что выведение *пермь* из *парма* затруднительно фонетически [66, с. 242–243].

Но в середине XX в. произошел возврат к наиболее удовлетворительной этимологизации, автором которой считают Д.В. Бубриха, выведившего *Пермь* из вепсского *Perämaa*, буквально – «задняя земля», в смысле «Заволочье» [5, с. 30]. В самом деле, в Вепско-русском словаре читаем: «**pera** зад, корма», «**ma I** земля, страна, **II** цвет, масть; **III** материя» [67, с. 34, 42]. Эту точку зрения разделяла и выдающийся коми-пермяцкий языковед А.С. Кривошекова-Гантман: «слово «Пермь» не коми и не русское. Его исток в языке летописной веси» [25, с. 177].

Хотя иногда в отдельных работах происходил возврат к гипотезам начала XIX в. Так, А.А. Попов в работе 1938 г. полагал, что границы легендарной *Биармии* и *Перми* совпадали. Поэтому источником топонимов «Пермь», «Перемь» и «Биармия» он считал язык коми. По его мнению, топоним «Биармия», происходил от сложения слов *би* «огонь», *ур* «белка», *му* «земля»; то есть, *биурму* (Биармия) – «страна огненной белки» [34, с. 6–10].

Одновременно с Д.В. Бубрихом географ Н.И. Шишкин выдвинул еще одно, на наш взгляд, фантастическое, толкование слова «Пермь». По его мнению, «*пермь*» – скрещенный термин, состоя-

щий из названий двух древних племен – *пер* и *емь*. Начальное *пер* – тотем одного из племен бассейна Печоры, обожествлявшего лес, возвышенность. Племя *пер* двигалось на запад и юг и там скрещивалось с другими племенами, в частности западнофинским племенем *емь*. Получилось новое племя *перемь* (*пер+емь*). Позднее это название было перенесено и на камских коми [70, с. 18].

А.С. Кривошекова-Гантман, подытоживая предпринятый ею обзор этимологий топонима «Пермь», писала еще об одном варианте истолкования этого слова: «Из гипотез, выдвинутых этнографами, заслуживает внимания предположение старшего научного сотрудника Коми филиала АН СССР Л.С. Грибовой. Она сближает слово «*пермь*» с именем героя коми-пермяцкого эпоса Перы-богатыря. Сопоставляя *Пера* с некоторыми словами религиозного содержания коми языка, например *перна* («крест на шее»), обозначениями различных духов в финно-угорских языках (удмуртское *пери* – «злой дух», мордовское *пери* – «дух ветров» и т.д.), Л.С. Грибова пришла к выводу, что *Пера* у предков пермяков также был богом. Отсюда *перна* – не просто «крест на шее», а «место Перы». Она допускает, что камские коми назывались пермяками потому, что им покровительствовал в древности всесильный Пера» [26, с. 81].

В 1889 г. А.А. Дмитриев в начале своего исследования истории Перми Великой писал: «Дело в том, что исторические источники допускают значительную неопределенность и сбивчивость в употреблении слова «Пермь» то без всяких определений, то с прибавлением «Великая», «Малая», «Старая». Трудно подвести итог всему, что было высказано в разное время многими учеными относительно этих слов. В одном, думается, мы не ошибемся, если скажем, что вопрос этот в науке все еще не получил окончательного и вполне удовлетворительного разрешения; все еще слишком много места отво-

дится в данном случае догадкам и личным предположениям, более или менее смелым, решительным» [13, с. 5–6]. Как видим, более чем за столетие ситуация с толкованием имени «Пермь» принципиально не изменилась. Поэтому, вовсе не претендуя на окончательное решение «пермского вопроса», попытаемся всего лишь проанализировать многообразие исторических форм слова «Пермь».

Итак, первое письменное упоминание слова «Пермь» в недатированной части Лаврентьевской летописи относится к 1113 г. – к моменту появления второй (по А.А. Шахматову) редакции «Повести временных лет» [69, с. 10]. Сначала Пермь перечисляется среди народов, «сидящих» в Афетовой части: «Русь, Чудь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочьская Чудь, **Пермь**, Печера, Ямь, Угра, Литва, Земгола, Корсь, Летьгола, Любь», а затем в списке народов, «иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, **Пермь**, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Нерома, Либь» [44, с. 3, 10].

Возможные сомнения в том, что пермские земли столь рано были подчинены и обложены данью, развенчиваются летописными источниками. По свидетельству Новгородской четвертой летописи, уже через 74 года, в 1187 г.: «избъени быша даньники **Перемьские** и Югорьские, а друзии за Волоком, и паде головъ о сте кметей» [46, с. 17]. Погибло около сотни вооруженных новгородцев, отправившихся за данью на Северный Урал. Эта информация, с одной стороны, подтверждает факт даннической зависимости Перми, а с другой стороны – подчеркивает неоднозначность отношений Новгорода со своими «волостями».

Первая летописная Пермь, под которой обычно понимают **Пермь Вычегодскую** (Старую) располагалась на р. Вычегде, правом притоке р. Северная Двина, на юге современной Республики Коми. В грамоте Великого Новгорода и тверского князя

Ярослава Ярославича 1264 г. Пермь помещается рядом с Югрой и Печерой. В этом же документе, кроме уже известной нам Перми, упоминается еще одна – *Колопермь*: «А се волости новгородьские: Бежиче, Городец, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, **Колопермь**, Тре, **Перемь**, Югра, Печера...» [9, с. 9]. Правда, на некоторое время она пропадает из грамот, Колопермь не упоминается в грамоте 1266 г., в одном из вариантов грамоты 1304–1305 гг. (с условиями договора с князем Михаилом Ярославичем). Но в другой грамоте этих же годов появляется снова: «А се волости новгородьския: Бежице, Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Вольгда, Заволочие, **Голопърмь**, Търе, **Пърмь**, Печера, Югра...» [9, с. 17]. Но после этого исчезает из источников навсегда.

На западе от г. Оленегорска Мурманской области находится оз. *Колозеро*, из которого рекой *Колой* на север можно пройти до г. Мурманска и Североморска, а на востоке – оз. **Пермусозеро**, из которого на юг через оз. *Круглое* и губу *Куреньга* можно попасть в оз. *Большая Имандра*, а из него по р. *Ниве* проследовать до г. Кандалакша. Этот чрезвычайно удобный водно-волоковой путь напрямую из Белого моря в Баренцево имел важнейшее (если не сказать стратегическое) значение для новгородцев. Так что, весьма вероятно, что загадочная Колопермь, упоминаемая в договорных грамотах 1264 и 1304–1305 гг., приурочена именно к этому региону [23, с. 129].

Вскоре в источниках появляется и еще одна Пермь, не исключено, самая популярная у позднейших исследователей. Топоним «Пермь Великая» впервые упоминается в 1324 г., когда московский князь Юрий Данилович совершил свою последнюю поездку в Орду: «поиде... в Орду, а шел **на Пермь Великую** и поиде по Каме реке» [49, с. 197]. Но Москве Пермь Великая была известна, видимо, и раньше. Отнюдь не случайно великий князь московский Иван Калита еще в 1322 г. «приде из

орды, и взверже гнев на Новгород, прося у них серебра *Закамьского*» [45, с. 76]. А возможно, знакомство произошло еще раньше. Верховья Камы русским были известны, по крайней мере, с 1220 г., когда по свидетельству Воскресенской летописи: «Князь великий Юрьи Всеволодичь посла брата своего Святослава на безбожнныя Българы, и съ нимъ посла плъкы своя, а воеводство приказа Еремею Глебовичю; а Ярославъ посла своя полкы изъ Переяславля, а Василкови Костянтиновичю повеле Юрьи послати своя полкы; онъ же изъ Ростова полкъ посла, а другой со Устюга *на връхъ Камы...*» [47, с. 126].

С этого времени появилась необходимость различать эти две разные Перми. И с тех пор в Вычегодско-Вымской летописи мы встречаем определения, уточняющие местонахождение конкретной *Перми*: «Лета 6887 [1379 г.] иеромонах Стефан по прозванию Храп благословением епискупа Герасима иде *в землю Пермскую на Вычегду* на проповедь слова божия среди нечестивые племени пермян. Того лета начал Стефан у пермян на Пыросе и на Виляде и крести их святей вере» [7, с. 258]. А «Лета 7063 [1555 г.] повеле князь великий Иван Васильевич на *Перми Вычегдоцкие* волостелем не быти, а волостелины доходы пооброчить деньгами. А в волостех учинити судеек, целовальников, сотеников, пятидесяцких и десятских по излюбю и им управа чинити и волостные доходы взимати» [7, с. 265]. Или же: «Лета 7119 [1611 г.] повелением князя Дмитрея Пожарского да Прокопья Ляпунова присланы с *вычегдоцкие пермские мест* на Ярославль ратные люди 50 человек, а в *Великие Перми* пятьдесят-ж» [7, с. 269]. Позднее Пермь Вычегодскую стали называть еще и Старой. В Книге Большого Чертежа, созданной в 1627 г., название «Пермь Старая» четырежды встречается как название г. Усть-Выма на р. Вычегде, «а по реке по Вычегде сверху с правый стороны город *Старая Пермь*, от усть Вычегды 140 верст»

[21, с. 163, 164, 168, 181]. И в изданной Н. Новиковым «Древней российской идиорографии» читаем: «А от тех рек притекла под град под *Турей*, а из под *Турейско* града текла сто верст, и пала в реку *Вычегду* с вышня страны под градом под *старую Пермью*» [15, с. 212].

В «Кратком списке Двинских волостей, принадлежавших великому князю московскому, с указанием управлявших ими московских кормленщиков и обид, причиненных новгородцами» (так называемый «третий список Двинских земель»), датированном 25 марта 1471 г., упоминаются волости «на Пинеже Кегрола, || да Чакола, да *Пермские*, да Мезень, да Вага, || да Пинежка, да Немьюга, да Пилыи горы», которые «отдали новгородци великому князю Василью» [3, с. 31] Темному, но в трудные для него времена феодальной войны вновь присвоили. Осенью – в начале зимы того же года Московское правительство вынудило Новгород дать отказную вечевую грамоту на Пинегу и Мезень о сложении с тамошних волостей присяги в верности Новгороду: «...от всег(о) Великог(о) Новагорода, с веча... на Пинегу, и на Кегролу, и на Чакалу, и на *Пермские*, и на Мезень, и на Пилии горы, и на Нем(ь)югу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на Поганюю к старостам и ко всем христианом. Что тые земли на Пинеже, Кегролу, и Чаколу, и *Пермские*, и Мезень, и Пилыи горы, и Немьюгу, и Пинешку, и Выю, и Суру Поганюю поимали за себе наши брат(ь)и наугородци, и вас к целованию привели на новгородское имя, ино то земли господы нашей великих князеи великог(о) кн(я)за Ивана Василиевич(а) всеа Руси и с(ы)на его великог(о) кн(я)за Ивана Иванович(а) всеа Руси» [3, с. 34].

В этих документах речь идет о Пермских волостях на р. Пинеге, топонимы, отмечающие их местонахождение, ныне не сохранились, но в «Переписной книге города Кевроли с уездом переписи поручика Якова Гавриловича Селиверстова»

1709 г. еще упоминается *д. Пермская* [Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 25. Л. 10 об., 55 об.].

Кроме того, из источников известны также Лузская Пермца и Вилегодская Пермца. Первое прямое упоминание о них, очевидно, содержится в Жалованной грамоте Перми 1485 г.: «А что пермяки *Луские Пермцы и Вилегоцкие*, до них сысоленом и ужговцом дела нет, но тому тое пермяки присуду устюжский» [14, с. 246]. Но эти регионы оформились раньше, поскольку еще в 1450 г. великому князю Василию Темному в борьбе с князем Дмитрием Шемякой «пособлял» отряд пермского сотника Емельки Лузькова [50, с. 88–89; 7, с. 261]. А в составе Московского государства эти территории оказались, судя по всему, в 1364 г., после того как «князь великий Дмитрий Иванович взверже гнев на князе на ростовсково Костентина и взял от тово Ростов и Устюг и *пермские мesty устюжские*» [7, с. 257]. По мнению И.В. Власовой: «В XIV–XVI вв. топонимы Лузская и Вилегоцкая Пермца еще сохранялись, правда, сама Вилегоцкая Пермца (пермяки) «рассосалась» в XVII в.» [52, с. 119]. Это было ускорено тем фактом, что в 1379 г. «иеромонах Стефан по прозванию Храп благословением епискупа Герасима иде *в землю Пермскую на Вычегду* на проповедь слова божия среди нечестивые племени пермян. Того лета начал Стефан *у пермян на Пыросе и на Виляде* и крести их святей вере» [7, с. 257].

Обе Пермцы упоминаются в Вычегодско-Вымской летописи под 1590 г. по поводу их переподчинения от Великого Устюга Соли Вычегодской: «Лета 7098 отписал князь великий Феодор Иванович Вычегоцкие Соли от земли Устюжские и повеле ведатися тому Усолью присуды порознь, а *Луские Пермцы и Вилегоцкое Пермцы* к Усолью-ж отписал» [7, с. 267]. По «Книге Большому Чертежу» можно предположить, что Лузская Пермца к этому времени уже перестала быть этниче-

ским регионом, превратившись в Лузскую четверть: «А по реке по Лузе городки Устюжские же» [21, с. 168].

А подвижническая деятельность Стефана Пермского тем временем принесла свои плоды. Пермь Вычегодская стала христианской, и в 1383 г. «приде Стефан до митрополита до Москвы для новокрещении пермяки епискупа просити. Пимен митрополит с князем с Дмитрием сразсудив, поставил его Стефана епискупом пермскую землю». В 1386 г. «Стефан поклонился владыке и боярам новгородским... не разорити впредь *Пермскую землю и епархия Вычегодской земли беречи*» [7, с. 259–260]. В середине XV в. усилиями пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы границы епархии распространились в Верхнее Прикамье. В 1451 г., очевидно, епископ Питиримом в Усть-Выме были крещены представители коми родовой знати, которых вознаградили княжескими титулами [24, с. 190–197] и определили «за ним Ермолаем да за сыном ево Василием правити *пермской землей Вычегоцкою*, а старшево сына тово Ермолая, Михаила Ермолича, отпустил на *Великая Пермь на Чердыню*» [7, с. 261]. «Лета 6963 [1455 г.] приездил владыко Питерим *в Великую Пермь на Чердыню* крестити ко святей вере чердынцев», правда, кончилось это печально: «Тово лета шли на Пермь безвернии вогулечи, Великую Пермь воевали, Питерима идуще с Перми поимали и убили в месте зовемый Кафедраил на реке Помосе» [7, с. 261–262]. Но уже «Лета 6970 [1462 г.] поставлен бысть в епискупы Пермские земли владыко Иона. Того же лета владыко Иона добавне крести *Великую Пермь*, постави им церкви и попы и княжат Михайловых крести» [7, с. 262]. Поход князя Ф. Пестрого 1472 г., который исследователи до недавнего времени считали карательной акцией, на самом деле явился еще одним своеобразным «добавным» крещением, в ходе которого московскими отрядами были разорены коми святилища «городки»

Чердынь, Покча, Урос и Искор [22].

О сроках присоединения Перми к Русскому государству историки до сих пор дискутируют, называя разные даты: 1451, 1472 и 1505 годы. Но, наверное, стоит обратить внимание на мнение основных участников событий той эпохи. Василий Темный в докончании (договоре) с новым королем польским и великим князем литовским Казимиром IV, заключенном 31 августа 1449 г., включает упоминание о Перми в свой титул: «По божьей воли и по нашей любви, божьей милостью се яз, князь великий Василей Васильвичь московьский, и новгородский, и ростовьский, и *пермьский*, и иных...» [16, с. 160]. Таким образом, великий князь Московский без оглядки на Новгород уже считал себя владельцем пермских земель, хотя позднее в духовной грамоте, строгом юридическом документе, пермские земли все же не указал. Новгород до последней возможности будет пытаться хотя бы формально удержать их за собой. Так, в новгородской копии Коростыньского договора, заключенного после Шелонской битвы 27 июля 1471 г. великим князем московским Иваном III и делегацией новгородцев во главе с владыкой Феофаном, перечисляются в сравнении с XIII в. практически без изменений: «А се вы волости новугородские: Торжок, Бежичи, Городец Палець, Шипина, Мелечя, Егна, Заволочие, Тирг, *Пермь*, Печера, Югра» [9, с. 47]. Однако в московской грамоте о новгородских волостях ничего не говорится... Иван III в собственной духовной 1504 г. передавал «сыну же своему Василью ... да Югру и Печеру со всем, да *Пермь Великую* со всем...» [16, с. 356].

Никоновская летопись сообщает, что в феврале 1492 г. «повелением великого князя Ивана Васильевича пресвященный митрополит Зосима и архиепископ Генадий Великого Новгорода и Пскова придали из митрополии и из архиепископии из Новгородьския, церкви свои на Вологде в городе и на посаде епископу Пермскому Филофею в *Пермскую епископию*» [48,

с. 232]. Центром создаваемой таким образом *Великопермской и Вологодской епархии* оставался г. Усть-Вымь. На Соборе 1589 г. вместе с учреждением в России патриаршества было умножено число епархий и некоторые из них возведены на высшие степени: Новгородская, Казанская, Ростовская и Крутицкая епархии были объявлены митрополиями, а Суздальская, Рязанская, Тверская, Вологодская и Смоленская – архиепископиями. С этого момента местом служения нового архиепископа стала Вологда, а составные части названия епархии поменялись местами, она стала *Вологодской и Великопермской*.

В октябре 1657 г. в Москве был созван Собор, на котором решались вопросы об открытии новых епархий, тогда, кроме прочих, решено было открыть *Вятскую и Великопермскую епархию*. Коломенская епархия была упразднена и присоединена к Патриаршей области, на востоке которой образовалась новая епархия, в которую вошли вятские и прикамские земли. Второй член названия – «Великопермская» – был избран потому, что в состав Вятской епархии территории Перми Вычегодской изначально не переходили. В первой половине XVIII в. пермские земли составляли в Вятской епархии особую *Пермскую десятину*, в которой числились «заказы»: Кайгородский, Зюздинский, Косинский, Чердынский, Усольский, Пыскорский, Зырянский, Чусовский, Сылвенский, Кунгурский, Верхомулинский, Сергинский, Майкорский, Кудымкорский, Кривецкий, Обвинского поречья Рождественский.

Царь Федор Алексеевич 27 ноября 1681 г. на Освященном Соборе предложил увеличить число архиерейских кафедр в России, в том числе учредить две кафедры в подчинении Вятского архиерея: «У Соли-Камской... А во удовольствие дати ему Преображенской и Вознесенской монастыри... На Кунгуре. А во удовольствие дати ему Тахтаровскую и Воздвиженскую пустыни» [54, с. 393].

Однако Собор с предложениями царя не согласился и учреждение отдельной епархии в Прикамье было отложено.

За границами России Пермь была известна как *Permia*, *Permia Magna* *Пермия*, а все географические сведения о крае были весьма неточны. У Сигизмунда Герберштейна, описывающего Россию первой трети XVI в., читаем: «Великая и обширная область *Пермия* отстоит от Москвы прямо к Северо-Востоку на двести пятьдесят (или, как утверждают некоторые, на триста) миль. В ней есть город того же имени, стоящий на реке *Вышере* (*Vischora*), которая в десяти милях ниже изливается в Каму. По причинам частых болот и рек, сухим путем туда можно добраться только зимою, летом же этот путь совершить легче на судах через Вологду, Устюг и реку Вычегду (*Vitzechda*), которая в двенадцати милях от Устюга вливается в Двину. Тем, кто отправляется из Пермии в Устюг, надо плыть вверх по Вышере; проплыв по нескольким рекам и перетаскивая иногда в другие реки суда по земле, они достигают, наконец, Устюга, находящегося в трехстах милях расстояния от Перми. В этой области хлеб употребляется весьма редко; ежегодную дань Государю они выплачивают лошадьми и мехами. Они имеют особый язык и точно также особые письмена, которые впервые изобрел епископ Стефан, укрепивший жителей, колеблющихся в вере Христовой (ибо раньше они были очень слабы в вере и содрали кожу с одного епископа, покушавшегося на то же)...» [8, с. 134–135]. Как видим, С. Герберштейн весьма смутно представлял географию и историю Северного Урала, раз спутал местоположение Перми Великой и Перми Вычегодской, а известие о насильственной смерти епископа Питирима перенес более чем на полвека в древность.

Эдмунд Богун в своем «Географическом словаре...» 1688 г. кратко, но в целом точно описал местоположение Перми Великой: «*Пермь Великая* (*Permaweliki*),

Permia Magna, город в провинции *Пермской* в *России*, между *Двиной* (*Dwina*) на западе и *Обью* (*Obb*) на востоке, располагается на реке *Каме* (*Kama*)» [71]. Но даже спустя полвека Томас Сальмон в книге «Современная история или современное состояние всех народов», вышедшей в 1744 г., знаниями пермской географии не блещет: «5. Провинция *Пермия* (*Permia*) граничит с *Зырянами* (*Sytianes*) на севере, и с *Вологдой* на юге; восточная граница, кажется, река *Иртыш* (*Irtysh*), которая впадает в *Обь* (*Oby*); главный город *Пермь Великая* (*Permia Weliki*). Эта страна населена не намного лучше, чем в прошлом, и люди, как говорят, заняты, главным образом, охотой» [72, с. 603].

Топонимы «Пермь Вычегодская» (Старая) и «Пермь Великая» стали утрачивать реальную соотнесенность с конкретными российскими административно-территориальными образованиями уже на грани XVI–XVII веков, когда на Урале складывается деление на уезды. Так, считается, что Пермь Великую составили Чердынский, Соликамский и Кайгородский уезды, а Пермь Вычегодская оказалась разделена между Яренским и Усть-Сысольским уездом. Окончательно интересующие нас топонимы перешли в разряд исторических в ходе административных реформ XVIII в. Именным указом Петра I от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении Губерний и о росписании к ним городов» было велено «для всенародной пользы учинить 8 Губерний, и к ним росписать города» [35, с. 438]. Города «Поморские: Кунгур, Пермь Великая, (запятая в источнике – П.К.) Чердынь, Солькамская, Кай городок» вошли в состав восьмой Сибирской губернии.

В ходе следующей – провинциальной – реформы указом от 29 мая реформы 1719 г. «Об устройстве Губерний и определении в оныя Правителей» Сибирская губерния была разделена на 3 провинции. В Первую (буквально отмеченную цифрой «1», потом ставшей Вятской) провинцию вошли Вятка с пригородами

(6511 дв.), Кай городок (1195 дв.), Кунгур (3202 дв.), во Вторую (Соликамскую) – Соль Камская (12005 дв.) и «**Пермь Великая и** (союз «и» в источнике – П.К.) **Чердынь**» (1421 дв.) [36, с. 708]. Похоже, что это был последний законодательный документ, в котором фигурировал топоним «Пермь Великая», хотя бы и в приложении к городу.

В некоторых справочниках про Соликамскую провинцию сообщается, что в «1737 г. [В тексте опечатка, надо – 1727 г.] эта провинция вместе с Вятской перешла под названием Пермской провинции из Сибирской губернии в состав Казанской (П.С.З. 5.065)» [10, с. 216]. Однако это утверждение ошибочно. В указе от 29 апреля 1727 г. «О приписке Сибирской Губернии Провинций Вятской и Соликамской, к Казанской Губернии, Великолуцкой, Белозерской, Тверской Провинций к Новгородской Губернии, Ярославской Провинции к Московской Губернии» говорится: «Сибирской Губернии Вятскую и Соликамскую, для способности приписать к Казанской Губернии и ведать оныя Провинции Губернатору Казанскому» [37, с. 182]. Таким образом, само слово «Пермь» минимум на два десятилетия исчезло из официального оборота, но не из речевого обихода...

Ф.-И. Страленберг в своих «Записках...», опубликованных в 1730 г., именовал Соликамскую провинцию «Пермской». Переводом торго из Архангельска в Петербург он объяснял тот факт, что «купеческие и торговые люди Сибирской, **Пермской**, Вятской, Ярославской и других провинций, которые прежде купечество свое по способности у Архангелского города производили, в конце раззорились» [18, с. 127]. А повествуя о неправдах сибирского губернатора Гагарина, писал: «И когда он з губернии своей долженствовал набирать рекрутов, тогда о

пограничных российских провинции, яко **Пермской**, Вятской и Печерской имал вдвое, другия ж города внутри Сибирской области обходил, но денги за то брать не останавливал» [18, с. 143].

В «Географической таблице регионов, провинций и памятных мест...», изданной на латыни Орденом Иезуитов в 1737 г. Соликамская провинция названа Пермской, несмотря на то, что столичным городом (*Caput*) назван Соликамск: «*Provinc. PERMSKI & PERMIA. / Solikanskoy Solkanskoya, V & Caput Provinciae & Sedes Præsedi. Saline hinc celeberrimæ, unde Sal usque Astrachanum deferrur. ad Fl. Viserka. / 75 73 / 60 24. Kaigorod Kaigoroda, V. ad Fl. Kam / 82 5 / 59 57. Orel Orella, oppid. ad Fl. eiusdem nomines / 85 0 / 69 57. Staraia Permia, oppid. ad Fl. Moloscheck / Stroginot Stroginotum, oppid. ad Flum. Viseru. Tserdin Tserdinum, opp. ad Fl. Viserka / 82 14 / 61 0*» [73, с. 174].

Кроме Соликамска, Чердыни и владений Строгановых к «*Provinc. PERMSKI*» ошибочно отнесены Кай-городок (Вятской провинции) и **Старая Пермь*** (Устюжской провинции).

В отечественном учебнике 1710 г. «География или краткое земного круга описание» в специальной таблице, где указаны координаты основных городов мира с точностью до минуты, Перми не особенно повезло, ее координаты указаны только с точностью до градуса: «**Пермь** или **соль камская** долгота 82 широта 63» [33, с. 15]. Но для нас важно, что топоним «Пермь» в этот период был тесно увязан с Северным Прикамьем.

В существовании древнего топонима оказались заинтересованы самые влиятельные силы империи, в самом буквальном смысле этого слова. Полный титул Екатерины II звучал следующим образом: «... Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая

* Населенного пункта с таким названием не было, да и автор «Таблиц...» почему-то поместил эту область на р. Молог, правый приток р. Березовой, что на Немском волоке из Колвы в Вычегду, у современной границы Республики Коми и Пермского края.

Княгиня Смоленская, *Княгиня* Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, *Пермская*, Вятская, Болгарская и иных, Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондидская и всея Северныя страны Повелительница и Государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследная Государыня и Обладательница». В титуле Пермь была, а на карте подтверждения такому титулованию не находилось. И положение было исправлено при первом удобном случае, которым оказалась губернская реформа, начатая 7 ноября 1775 г. принятием «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи».

Комиссия под руководством казанского генерал-губернатора князя П.С. Мещерского сочла удобным для преобразования в главный город будущей губернии поселок Егошихинского медеплавильного завода, и вот уже 7 мая 1780 г. Правительствующему Сенату был дан именной указ «О предназначаемом устройстве Пермского Наместничества»: «Предполагая в будущем 1781 году устроить *Пермское Наместничество* по образу, в Учреждениях Наших от 7 Ноября 1775 года предписанному, повелеваем Нашему Генерал-Поручику Евгению Кашкину, определяемому в должность Генерал-Губернатора Пермского, объехать места, назначиваемыя к составлению сего Наместничества, по данному от Нас примерному росписанию удобность разделения его на *две Области, Пермскую и Екатеринбургскую*, и оных на уезды» [39, с. 936–937].

Вышедший через полгода Именной указ Екатерины II от 26 ноября 1780 г. «О назначении места для учреждения Губернского города Пермского Наместничества и о наименовании онаго Пермью» гласил: «*Уважая выгодность положения Егошихинского завода и способ-*

ность места сего для учреждения в нем губернского города, Мы повелели действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому согласиться с владельцами того завода об уступке онаго в казну. Коя весьма немалый на нем долг имеет. И как от некоторых в том заводе участников объявлено уже полное на то согласие, то мы чрез сие предписываем вам *город губернский для Пермскаго наместничества назначить в сем месте, наименовав оный Пермь*; и вследствие того основать уже все строения, кои на первое время и особливо при случае открытия управления по учреждениям Нашим, нужны будут для помещения присутственных мест» [38, с. 1014–1015; ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 6. Л. 1].

А 27 января 1781 г. вышел указ Екатерины II «Об учреждении *Пермского Наместничества изъ двух Областей Пермской и Екатеринбургской*, с разделением оных на уезды»: «Всемилоостивейше повелеваем Нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерал-Губернатора *Пермского и Тобольского* Кашкину, по изданным от Нас в 7-й день Ноября 1775 года учреждениям для управления Губерний Империи Нашей, в будущем Октябре сего года равномерно исполнить и в *Пермской Губернии*, составя сие новое Наместничество, в разсуждении пространства его, из *двух Областей или Провинций, то есть, Пермской и Екатеринбургской* в числе 16 уездов, из коих к первой принадлежать будут: *Пермской*, Кунгурской, Соликамской, Чердынской, Обнинской, Аханской, Осинской и Красноуфимской; а к Екатеринбургской уезды: Екатеринбургской, Челябинской, Шадринской, Далматовской, Камышловской, Ирбитской, Верхотурской и Алапаевской» [38, с. 21].

Сенатский указ от 19 ноября 1781 г. «Об открытии Пермского наместничества» зафиксировал сам факт его открытия, произошедшего 18 октября того же года: «Правительствующий Сенат слушали ра-

порт Г. Генерал-Поручика, правящего должность *Генерал-Губернатора Пермского и Тобольского* и Кавалера Кашкина, что по силе Именного Ея Величества указа сего года Генваря от 27 числа, последовало сего ж года Октября в 18 день открытие в Губернском городе Правления, Палат: Казенной, Уголовной, Гражданской, Приказу Общественного Призрения, Совестьному Суду, Губернскому Магистрату, Верхней Расправе и Уездному суду; а для учреждения повеленных Судебных Правительств, в городе Екатеринбурге и в прочих уездных городах имеют быть отправлены чрез несколько суток, Г. Правитель Губернии и другие Члены Палат, с потребными на то наставлениями.

Приказали: об окрытии *Пермского Наместничества* дать знать указами всем Присутственным местам, Губернским и Наместническим Правлениям с тем, чтоб подчиненные им места уведомили от себя» [39, с. 307].

Пермское и Тобольское наместничество просуществовало не слишком долго. Именным указом Павла I от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении Государства на Губернии» наместничества были ликвидированы. «Повелеваем отныне впредь состоять нижеписанным Губерниям: Московской, С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Архангельской, Вятской, Казанской, *Пермской*, Тобольской, Иркутской, Оренбургской, что до сего была Уфимская, Симбирской, Пензенской, Астраханской, Воронежской, тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Слободско-Украинской, вместо бывшей Харьковской, и Новороссийской вместо Екатеринославской; да на особых по правам и привилегиям их основаниях Малороссийской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской, Курляндской, Литовской, Минской, Белорусской, Волынской, Подольской и Киевской...» [40, с. 229].

Историк В.Н. Берх, служивший в Пер-

ми в начале XIX в., хорошо знал все детали административного деления края: «Здесь скажу я нисколько слов о *Пермской Губернии* вообще... Ныне состоит Пермская Губерния из 12 городов и трех заштатных, в 1797 году уничтоженных. *Пермь*, Чердынь, Соликамск, Осса, Оханск, Кунгур, Красноуфимск и заштатной Обва находятся в Европе, или по сю сторону Уральского хребта. Екатеринбург, Ирбить, Верхотурье, Шадринск, Камышлов и заштатные Алапаевск и Долматов в Азии, или по ту сторону Уральского хребта» [4, с. 79–80].

25 октября 1804 г. пермский губернатор К.Ф. Модерах был назначен генерал-губернатором специально под него созданного *Пермского и Вятского наместничества* [РГИА. Ф. 1349. Оп. 4-1809. Д. 44. Л.2 об]. И поскольку существование этого генерал-губернаторства было связано исключительно с личностью наместника, то после выхода Карла Федоровича в отставку наместничество 22 марта 1811 г. снова было разделено на две губернии [12, с. 216].

На грани XVIII–XIX веков название главного города губернии пытались писать без мягкого знака и склонять по мужскому роду. Так в «Деле об отводе земельных участков для строительства жилых домов и питейных заведений в городе Перми» находится несколько «Росписей, отведенных по плану нового расположения *города Перма* обывательских домов разного звания людям...» [ГАПК. Ф. 316. Оп. 1 Д. 53]. А в Российском государственном историческом архиве хранится «План губернского *города Перма*», датированный 1802 г. [РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Пермская губ. Д. 5]. Однако такое произношение и написание не прижилось. Если в общероссийском чиновном «Месяцеслове...» за 1796 г. пермские чиновники перечислены после двоеточия «*В ПЕРМЕ*» [31, с. 272], то согласно «Месяцеслова...» за 1802 г. они служили уже «*В ПЕРМИ*» [32, с. 408]. Устоялось

название и на планиграфических документах: губернским землемером А.Д. Даниловым был создан «План Губернского города *Перми*. Сочинен 1808 Года» [РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 239. Л. 2].

Не исключено, что твердое произношение согласной в середине слова было усвоено приехавшими в Пермское наместничество чиновниками от коми крестьян, которые по-своему произносили название губернского города, как Пила и Сысойко из повести Ф.М. Решетникова:

«Все бурлаки смотрели на город и дивились.

– Эко баско! Ай, да, *Перма*-матушка! Вот так городок! Гли, церквей-то што, домов белых...

– Ну, таперь доплыли в *Перму*. Отдохнем. Супротив *Перми* да Елабуги уже не будет таких городов...

– Этот, бают, губерня, потому, бают, все набольшие живут, страшные такие... Всем городам правят и Чусова тоже на *Перму* молится...» [51, с. 77, 78].

Пермская губерния в момент учреждения в церковном отношении находилась в составе Вятской и Великопермской епархии. Но уже 16 декабря 1799 г. по указу Императора Павла I «О приведении Епархиальных границ сообразно границам Губерний и об учреждении новых Епархий» [41, с. 813, 815, 821] учреждена была самостоятельная Пермская епархия, при этом епископы ее получили наименование *Пермских и Екатеринбургских*.

25 декабря 1833 г. с формулировкой «для усиления способов к возвышению благоустройства Пермской Епархии» был высочайше утвержден доклад Синода «Об учреждении в Пермской Епархии Викариатства» [42, с. 798], а через полвека – 29 января 1885 г., в специально выбранный для подписания день святителей Пермских Герасима, Питирима и Ионы был высочайше утвержден доклад Синода «Об учреждении Екатеринбургской епархии»: «По обширности Пермской Епархии и по значительной в ней численности право-

славного населения... неизбежно встречаются большие неудобства в управлении Зауральской частью Пермской епархии... за отчислением города Верхотурска во вновь учреждаемую епархию, титул Пермского Архиерея, именуящегося ныне Пермским и Верхотурским, изменить и именовать его Епископом *Пермским и Соликамским*» [43, с. 35].

Пермская губерния просуществовала практически без изменений до начала XX в. На это время в ней насчитывалось 12 уездов, 489 волостей, 15 городов, 12 516 сельских поселений и заводских поселков. Впервые вопрос о выделении из состава Пермской губернии особой Екатеринбургской был поднят в 1903–1905 гг. в докладных записках пермского губернатора А.П. Наумова в Министерство внутренних дел [ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 107], но этот процесс был приостановлен первой русской революцией и последовавшими грозными событиями, а затем пошел несколько иным путем.

Вскоре после Октябрьской революции, 27 января (9 февраля) 1918 г., Совет Народных Комиссаров Российской Советской Республики принял Декрет «Об определении границ губернских, уездных и пр.». Согласно этому документу все вопросы изменения границ губерний, уездов и волостей отдавались в ведение местных Советов: «Области, губернии, уезды и волости могут также разделяться на части, образуя новые административные, экономические единицы» [11, с. 426–427]. Этот документ послужил основанием для административно-территориальных преобразований на Урале. 9 апреля 1918 г. Резолюцией I объединенного Пермского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов «О разделении Пермской губернии на два округа» было санкционировано «окончательное разделение губернии на два округа – *Пермский и Екатеринбургский*...» [19, с. 3].

Постановлением ВЦИК от 23 декабря

1918 г. «Об областных объединениях» было предложено образовать три области: Уральскую, Западную и Северную, которые должны были представлять собой своеобразные добровольные союзы губерний:

«1. Впредь до коренного пересмотра административного деления Советской Республики сохраняются уездные, губернские и областные центры...

2. Центральный Исполнительный Комитет утверждает областные объединения на Урале, на Западе и на Севере.

3. В состав этих объединений входят: Уральско-Областного Объединения – губернии: **Пермская**, Вятская, Уфимская и Оренбургская; Западно-Областного Объединения – губернии: Смоленская, Могилевская, Витебская, Минская и Гродненская; Северного Областного Объединения – губернии: Петроградская, Олонецкая, Псковская, Новгородская, Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская и Череповецкая.

Примечание. Губернские Съезды Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов могут постановлять о своем выходе из областного объединения и представлять свои постановления на утверждение Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» [56, с. 1430].

Вскоре после освобождения Урала от войск Колчака Постановлением НКВД РСФСР Пермская губерния была разделена на две самостоятельные губернии: Пермскую и Екатеринбургскую, о чем было официально объявлено 15 июля 1919 г. [1, с. 38], но население Перми узнало об этом только в августе [65, с. 202]. В 1920 г. в Пермской губернии было 6 уездов, которые включали большое число волостей: Кунгурский – 36, Осинский – 39, Оханский – 47, Пермский – 63, Усольский – 57, Чердынский – 29 волостей [ГАПК. Ф.р-19. Оп. 1. Д. 477. Л. 1].

После завершения Гражданской войны власти сочли, что пришло время для проведения кардинальной административной

реформы. Страна должна была быть разделена на очень крупные **области**, представляющие собой значимые экономические регионы, которые делились на **округа** (по размерам с большой уезд или малую губернию), в свою очередь делившиеся на районы (в 2–4 раза больше прежней волости). И первой (в известном смысле – экспериментальной) областью должна была стать Уральская. Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. «О введении в действие Положения об Уральской области» предусматривалось «Образовать из губерний: Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской Уральскую область с центром в городе Екатеринбурге» [57, с. 1027].

В первой главе «Положения...» говорилось: «1. Уральская область в административно-экономическом отношении разделяется на 15 округов: Верхкамский, **Пермский**, Сарапульский, Кунгурский, Верхотурский, Туринский, Тюменский, Екатеринбургский, Шадринский, Курганский, Челябинский, Троицкий, Златоустовский, Тобольский и Ишимский» [58, с. 1028]. По данным на 1 января 1926 г., **Пермский округ** включал в себя 19 районов: Верхгородский, Добрянский, Ильинский, Карагайский, Красно-Верещагинский, Култаевский, Ленинский, Лысьвенский, Мотовилихинский, Нердвинский, Нытвинский, Оханский, Очерский, Сергинский, Сивинский, Сосновский, Чермозский, Чусовской и Юговской [64, с. 131]. Однако уже 15 августа 1930 г. **Пермский округ** Уральской области на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. «О ликвидации округов» [55, с. 400] был упразднен, и Пермь стала районным центром. Из 16 округов Уральской области был сохранен только Коми-Пермяцкий округ как национальная административно-хозяйственная единица.

Еще 26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании из районов с коми-пермяцким населением Пермского округа со специальными со-

кращенными штатами и с оставлением этого округа в пределах Уральской области. Учредительный съезд Советов округа 3–5 апреля 1925 г. решил назвать округ **Коми-Пермяцким** [27, с. 156–160]. Это был первый в стране национальный округ, своеобразный эксперимент, форма реализации национальной политики Советского государства. Официально новая форма автономии была узаконена лишь Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения народностей Севера».

Проблемы управляемости огромной Уральской области, строительство крупных предприятий не только в Свердловске, но и в окружных городах, привело к тому, что Постановлением президиума ВЦИК от 17 января 1934 г. Уральская область была разделена на Обь-Иртышскую (9 районов), Свердловскую (63) и Челябинскую (60 районов) области [58, с. 35].

Президиум ВЦИК 25 января 1935 г. «О новой сети района Свердловской области и входящего в эту область Коми-Пермяцкого округа» постановил: «Утвердить новую районную сеть Свердловской области и Коми-Пермяцкого округа в следующем виде:

1. Районы, подчиненные непосредственно Свердловскому областному исполнительному комитету: 1) Ачитский, 2) Березовский, 3) Еланский, 4) Карагайский, 5) Махневский, 6) Очерский, 7) Суксунский, 8) Уинский, 9) Усинский, 10) Частинский, 11) Черновский, 12) Алапаевский, 13) Артинский, 14) Асбестовский, 15) Бардымский, 16) Больше-Сосновский, 17) Верещагинский, 18) Верхотурский, 19) Верхне-Городковский, 20) Ворошиловский, 21) Гаринский, 22) Добрянский, 23) Егоршинский, 24) Еловский, 25) Ивдельский, 26) Ирбитский, 27) Исовский, 28) Кабаковский, 29) Калатинский, 30) Кизеловский, 31) Кишертский, 32) Краснополянский, 33) Красноуфимский, 34) Куединский, 35) Кунгурский, 36) Кушвинский, 37) Лысь-

венский, 38) Манчажский, 39) Молотовский, 40) Ново-Лялинский, 41) Нижне-Салдинский, 42) Нижне-Сергинский, 43) Нытвенский, 44) Ныробский, 45) Ординский, 46) Осинский, 47) Оханский, 48) Первоуральский, 49) **Пермский**, 50) **Пермско-Ильинский**, 51) **Пермско-Сергинский**, 52) Полевской, 53) Режевской, 54) Сивинский, 55) Слободо-Туринский, 56) Сухоложский, 57) Тагильский, 58) Таборинский, 59) Туринский, 60) Фокинский, 61) Чердынский, 62) Чермозский, 63) Чернушинский, 64) Чусовской, 65) Шалинский, 66) Щучье-Озерский.

2. Районы, входящие в **Коми-Пермяцкий округ**: 67) Гаинский, 68) Косинский, 69) Кочевский, 70) Кудымкарский, 71) Юрлинский, 72) Юсьвинский» [59, с. 50].

«Административное пленение» Перми продолжалось еще до 3 октября 1938 г., пока не вышел Указ Верховного Совета СССР «О разделе Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области»:

«1. Утвердить представление Президиума Верховного Совета РСФСР о разделении Свердловской области на **Пермскую область с центром в городе Перми** и Свердловскую область с центром в городе Свердловске.

2. Выделить из Свердловской области в состав **Пермской области** города: **Пермь**, Лысьва, Кизел, Чусовой; районы: Бардымский, Березовский, Больше-Сосновский, Верещагинский, Верхне-Городковский, Верхне-Муллинский, Ворошиловский, Добрянский, Еловский, Карагайский, Кишертский, Краснокамский, Куединский, Кунгурский, Ныробский, Нытвенский, Ординский, Осинский, Оханский, Очерский, **Пермско-Ильинский**, **Пермско-Сергинский**, Сивинский, Соликамский, Суксунский, Уинский, Усинский, Фокинский, Частинский, Чердынский, Чермозский, Черновский, Чернушенский, Щучье-Озерский и **Коми-Пермяцкий национальный округ**» [60, с. 39]. Территория Пермской области в целом

соответствовала шести приуральским уездам дореволюционной Пермской губернии, включала в себя: 1 национальный округ, 40 районов, 797 сельсоветов, 12 городов, 24 рабочих поселка [2, с. 82–84].

Однако «Пермской» область называлась совсем недолго. «9 марта весь советский народ отмечал славный юбилей – 50-летие со дня рождения выдающегося большевика, ближайшего соратника Ленина и Сталина, председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара по иностранным делам Вячеслава Михайловича Молотова» [30, с. 24]. Поэтому в этот день трудящиеся Перми со страниц пермской газеты «Звезда» обратились с ходатайством в ЦК ВКП(б) и Президиум ВС СССР о *переименовании г. Перми в г. Молотов и Пермской области в Молотовскую область*. Решение № 293 Пермского облисполкома и обкома ВКП(б) о поддержании просьбы трудящихся г. Перми и области [ГАПК. Ф.р-564. Оп. 2. Д. 44. Л. 30] было принято сверхбыстро – 8 марта 1940 г., т.е. за день до высказанного общенародного пожелания. Верховный Совет СССР был настолько же оперативен, и уже с 8 марта 1940 г. Пермь юридически именовалась Молотовым, а область, соответственно, Молотовской [60, с. 40]. Исторические названия городу и краю были возвращены лишь 2 октября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании Молотовской области в Пермскую область и города Молотова в город Пермь» [6, с. 79].

Это был второй период, когда имя Перми исчезало с карты страны. Но подобное могло случиться и раньше. 24 мая 1927 г. заведующий Пермским архивным бюро Н.М. Чернавский в письме в газету «Звезда» предлагал переименовать Пермь в «Окуловск», «или, по режиму экономии, просто в «Окул», чтобы таким образом «запечатлеть в памяти города имя Степана Окулова, – этого героя гражданской войны, взявшего Пермь 1 июля 1919 г., с ка-

кового исторического дня наш город перешел окончательно под суверенитет Советской власти и судьбы свои стал устраивать по путям коммунизма» [ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 236. Л. 13]. Это предложение не было поддержано, но интересно, не за него ли выпускника Казанской духовной академии, кандидата богословия Н.М. Чернавского, занимавшегося до революции историей Оренбургской епархии, понизили в должности, а 1 февраля 1928 г. и вовсе уволили по сокращению штатов?

В 1977 г. в соответствии со ст. 88 Конституции СССР *Коми-Пермяцкий национальный округ* был преобразован в *Коми-Пермяцкий автономный округ*. На основании Конституции РФ 1993 г. *Коми-Пермяцкий автономный округ* стал самостоятельным субъектом Российской Федерации, но, поскольку для полного выхода из состава Пермской области был необходим специальный федеральный закон (такой закон был принят лишь однажды в отношении Чукотского АО), продолжая территориально находиться в составе Пермской области, также являющейся субъектом РФ, и находясь с областью в договорных отношениях.

В соответствии с Указом Президента России В.В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ были отнесены к Приволжскому федеральному округу: «Приволжский федеральный округ: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан (Татарстан), Удмуртская Республика, Чувашская Республика – Чуваш республики, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, *Пермская область*, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, *Коми-Пермяцкий автономный округ*» [61, с. 2112].

7 декабря 2003 г. состоялся референдум, на котором жители Пермской области

и Коми-Пермяцкого автономного округа поддержали объединение в единый субъект Российской Федерации. С 1 декабря 2005 г. они прекратили свое существование, образовав новый субъект Российской Федерации – *Пермский край*, что было закреплено Федеральным конституционным законом от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» [62, с. 1110], а наименования Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа исключены из ч. 1 ст. 65 Конституции РФ.

* * *

Топоним «*Пермь*» существует уже девять веков. В той или иной форме он наличествовал на карте России, и в огромном регионе проживания финских народов, и в общественном сознании россиян. Этот уникальный топоним имеет не только форму множественного числа (поскольку Пермей было две – Вычегодская и Великая), но и уменьшительно-ласкательную форму – «Пермца» (таковых было тоже две: Лузская и Вилегодская). Имя «Пермь» изначально не являлось этнони-

мом (поскольку не может быть самоназванием народа выражение «задняя земля»), а служило для обозначения отдельных территориальных групп коми. Однако по прошествии веков некоторые коми включили это слово в свое самоназвание (например, «коми-пермяки» в Пермском крае и «пермяки» (летские коми) в Прилузском районе Коми Республики).

Существительное «Пермь» всегда тесно сопрягалось с географическими условиями, историческими реалиями и политическими событиями на Урале и Русском Севере. Так уж случилось, что исчезновение с карты или из административного обихода топонима «Пермь», даже просто сужение территориальных рамок региона с таким названием, всегда совпадало с экономическим упадком и административным уничтожением, которое также вело к экономическому упадку. Нет уже на карте Перми Вычегодской, ушла в прошлое Пермь Великая, осталась лишь молодая по историческим меркам Пермь на Каме. И в год 900-летия первого письменного употребления так и тянет перефразировать известное выражение: «Первые две Перми исчезли, третья стоит, а четвертой не бывать».

Библиографический список

1. Административно-политическое строение СССР. Ч. 1. Изменения административно-территориальных делений СССР за период с 1917 года по 1924 год. – Л., 1924.
2. Административно-территориальное деление союзных республик СССР на 1 октября 1938 года. – М., 1939.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 3. – М., 1964.
4. Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821.
5. Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа. – Петрозаводск, 1947.
6. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 2.
7. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник. – Вып. 4. – Сыктывкар, 1958.
8. Герберштейн С. Записки о Московитских делах. – СПб., 1908.
9. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М.; Л., 1949.
10. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. – М., 2003.
11. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957.
12. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года. – Пермь, 1889.
13. Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 1. – Пермь, 1889.
14. Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Вып. 4. – Сыктывкар, 1958.
15. Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей, и какие по ним города и урочища, и на каком оные расстояниях. – СПб., 1773.
16. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. – М.-Л., 1950.
17. Замысловский Е.Е. Объяснения к учебному атласу по Русской истории. – СПб., 1887.

18. Записки капитана Филиппа Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Ч. 1. – М.; Л.; 1985.
19. Известия Пермского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918, 11 апр., № 64.
20. Карамзин Н.М. История государства российского. 2-е изд. – СПб., 1818.
21. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербиной. – М.; Л., 1950.
22. Корчагин П.А. Крещение как основной метод включения Западного Урала в состав Московского государства // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. – Челябинск, 2009. – С. 155–158.
23. Корчагин П.А., Лобанова А.С. Очерки ранней истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2012. – Вып. 1(18).
24. Корчагин П.А., Шабурова Е.В. Этапы крещения и христианизации Перми Великой XV – начала XVIII в.: археологический и искусствоведческий аспекты // Всерос. науч. конф. «Пермские финны: археологические культуры и этносы. Пермские финны и угры Урала в эпоху железа». – Пермь, 2009. – С. 190–197.
25. Кривошекова-Гантман А.С. Краткий топонимический словарь // Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч. в 2 т. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006.
26. Кривошекова-Гантман А.С. Топоним «Пермь» и этнонимы «пермяк», «зырянин» // Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч. в 2 т. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006.
27. Куренкова С.В. Из истории вопроса: образование Коми-Пермяцкого автономного округа – первого национального округа в России. (К 80-летию образования СССР) // Государственная национальная политика в XX–XXI веках: региональный аспект: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 29–30 октября 2002 г. – Пермь, 2003. – С. 156–160.
28. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1766.
29. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. – СПб., 1889.
30. Любимый друг Красной Армии. К пятидесятилетию товарища В.М. Молотова // Военно-исторический журнал. – 1940. – № 3.
31. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1796. – СПб., 1796.
32. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1802. – СПб., 1802.
33. Морозов А. География или краткое земного круга описание. – М., 1710.
34. Попов А.А. Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором // Фольклор народа коми. – Архангельск, 1938.
35. ПСЗ. Т. 4. СПб., 1830.
36. ПСЗ. Т. 5. СПб., 1830.
37. ПСЗ. Т. 7. СПб., 1830.
38. ПСЗ I. Т. 20. СПб., 1830.
39. ПСЗ I. Т. 21. СПб., 1830.
40. ПСЗ I. Т. 24. СПб., 1830.
41. ПСЗ I. Т. 25. СПб., 1830.
42. ПСЗ II. Т. 8. СПб., 1834.
43. ПСЗ III. Т. 5. СПб., 1887.
44. ПСРЛ. Т. 1. СПб., 1897.
45. ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841.
46. ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848.
47. ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856.
48. ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901.
49. ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949.
50. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1972.
51. Решетников Ф.М. Подлиповцы // Современник. – 1864. – № 5.
52. Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М., 2001.
53. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956.
54. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. – М., 1826.
55. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1930. – № 37.
56. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942.
57. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1923. – № 103–104.

58. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1934. – № 5.
59. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1935. – № 4.
60. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956.
61. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2.
62. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 13.
63. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. – М., 1962.
64. Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 года. – М., 1926.
65. *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. – Пермь, 1998.
66. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М., 1971.
67. *Хамалайнен М.М., Андреев Ф.А.* Вепско-русский словарь. – Л., 1936.
68. *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции. – СПб., 1781. Кн. 1.
69. *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах // *Шахматов А.А.* Разыскания о русских летописях. – М., 2001.
70. *Шишкин Н.И.* Коми-пермяки. – Пермь, 1947.
71. *Vohum E.* A geographical dictionary, representing the present and ancient names of all the countries, provinces, remarkable cities, universities, ports, towns, mountains, seas, streights, fountains, and rivers of the whole world. – London, 1688.
72. *Salmon T.* Modern History: or, the Present State of All Nations. Vol. 1. London, 1744.
73. *Scherer H.P.* Tabellæ geographicæ hoc est Regionum, provinciarum locorumque memorabilium in orbe terrarum succincta dispositio et ordo politico-geographicus. Pars VI. 1737.

PERM. «WHAT'S IN YOUR NAME...»

P.A. Korchagin

The toponym Perm has existed for nine centuries. This unique toponym has a plural form, but also a diminutive-hypocoristic form. Initially the name Perm wasn't an ethnonim (as the expression "the back earth" can't be a people's self-name), and served for identification of separate territorial groups of the Komi. However after centuries some Komi people included this word in their self-name: «Komi-Permyaks» in Perm Krai and «Permyaks» (Letka's Komi) in the Priluzsky region of the Komi Republic. Disappearance of the toponym «Perm» from the map or from administrative use, and even simple narrowing of territorial framework of the region with such a name, has always coincided with economic decline and administrative abjection of the territory.

Keywords: Perm, Koloperm, Perm the Great, Perm province, Perm area, Perm Krai, Komi-Permyak Autonomous Area.

Сведения об авторе

Корчагин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Пермский отдел археологии, истории и этнографии при ПНЦ УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина 13А; e-mail: pakorchagin@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27.09.2013 г.